

Сяо Ичэн не ожидал, что она окажется бутылкой со слезами. Он наклонился и протянул ей салфетку: "Посмотри, как ты плачешь. Если бы Ли Чэн узнал, что ты так плачешь, он бы точно посмеялся над тобой".

"Я девочка, девочки могут плакать!" "Более того, даже если мой брат захочет посмеяться, он должен сначала посмеяться над тобой".

"Почему он должен смеяться надо мной?"

Юй вдруг протянула руку и коснулась уголка глаза Сяо Ичэна.

"Послушай, брат Сяо, разве ты тоже не плакал?"

Сяо Ичэн слегка испугался, глядя на блеск на кончиках пальцев девушки, он поднял руку и коснулся своих глаз.

В поле...

Ли Чэна вытащили из бассейна его товарищи по команде, он так устал, что даже не мог стоять.

"Черт, Ли Чжэ, ты такой классный! Последний спринт был настолько мощным, что обогнал четверых людей в бассейне!" Хуан Елун поддерживал свою руку и бормотал. "Ты даже не видел выражения лица Цзи Сюня, этого внука. Когда он выбрался на берег, он разбил свою плавательную шапочку и очки и сбросил их. Вот дурак, он плыл медленно, и у него все еще было лицо, чтобы кричать на своих товарищей по команде."

"Все в порядке, я не хочу слышать о поражении моих конкурентов", - Ли Чэн не чувствовал существования своих ног, каждый шаг казался похожим на ходьбу по вате, - "Я устал до смерти, помолчи. У меня голова гудит".

Он проплыл четыре матча за день и выиграл чемпионат в трех матчах. Предполагалось, что в течение следующей недели его мышцы будут болеть так сильно, что он не сможет двигаться.

Команда по плаванию средней школы Хуачэн No. 1 смогла выиграть командный чемпионат, а Ли Чэн стал абсолютным героем. Если бы не его легендарное выступление в последнем спринте, они бы не завоевали даже бронзовую медаль.

Хуан Елун, как грешник, волочащий ноги, теперь был полон чувства вины. Увидев, как дрожат уставшие ноги Ли Чэна, он поспешно нагнулся, присел на корточки и старательно сказал: "Ли-гэ, я понесу тебя!".

Ли Чэн действительно не мог пошевелиться. Он не был вежлив, забрался прямо на спину Хуан

Елуна, погладил его по голове и приказал: "Дахуан, поддерживай Лаоцзы. Если ты заставишь Лаоцзы упасть, тебе не нужна твоя собачья жизнь".

Не успел он договорить, как его спина внезапно напряглась, а с внешней стороны поля на него устремился холодный взгляд.

Ли Чэн подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть - он не знал, когда Сяо Ичэн вошел туда - от VIP-зоны до трибуны на первом этаже, отделенной рекламным щитом от стадиона. Он держал на руках Юй, а в другой руке держал оранжевого кота и утку. Он смотрел на Ли Чэна со спокойным лицом.

Ли Чэн: "..."

Сяо Ичэн: "..."

Хуан Елун: "..."

Черт! Как он мог забыть, что Ли-гэ уже был отмечен О и имел мастера!

Хуан Елун опустил взгляд на себя: эмммм... на нем были только плавки.

Хуан Елун снова посмотрел на Ли Чэна: эмммм... тоже в одних плавках.

Руки Ли-ге все еще висели на его шее, а его руки все еще обхватывали колени Ли-ге.

-Это было похоже на сцену из классической драмы "жена потащила детей в столицу, чтобы найти мужа, который получил повышение, только чтобы обнаружить, что муж обнимается с другими людьми в растрепанной одежде."

Хуан Елуна отправили бы на место казни, как только он покинул бы поле. Если бы глаза Сяо Ичэна могли убивать людей, то его собачьи когти уже упали бы на землю.

В критический момент четкий голос Юй успокоил всех.

"Брат, ты великолепен!" Юй поцеловала Ли Чэна: "Ты выиграл три чемпионата, и Юй хочет поцеловать тебя!". Ее голос был мягким, как сахарная вата.

Ли Чэн беспокоился, что ей некуда спуститься, поэтому он поспешно спрыгнул со спины Хуан Елуна и, прихрамывая, подошел к Юй, пытаясь обнять ее.

Видя, что ему трудно идти, Сяо Ичэн покачал головой: "Забудь об этом, ты не видишь, как ты

сейчас устал, иди обратно отдыхать".

"Все в порядке, Юй очень легкая, я могу ее держать". Ли Чэн настаивал на том, чтобы протянуть руку.

Разве Сяо Ичэн не видел, что он старается изо всех сил, чтобы показать себя? Юй весила десятки килограммов. Какой бы легкой она ни была, Ли Чэн с трудом мог стоять без посторонней помощи, не говоря уже о том, чтобы держать ребенка.

Видя, что он протягивает руки и держится, Сяо Ичэн мог только отступить и протянул ему маленький лимон.

Маленький Лимон еще не достиг периода линьки и не мог войти в воду, но он уже давно был слишком возбужден, увидев героическую фигуру своего хозяина, плавающего в бассейне. На руках у Ли Чэна она не унималась, а две утиные перепонки продолжали крутить педали, имитируя действия гребцов.

Ли Чэна это забавляло. Он коснулся его короткой шеи и сказал: "В следующий раз я возьму тебя поплавать".

Он снова посмотрел на Сяо Ичэна, несколько гордо расправил плечи и спросил: "Как я сейчас плавал?".

"Конечно, ты плавал очень хорошо". Сяо Ичэн прошептал: "Я не ожидал, что ты так хорошо выступишь. Зрители вокруг меня говорили о тебе. Только что мне позвонил наш классный руководитель - вы видели его в магазине жареной курицы. Он смотрел прямую трансляцию дома и хотел попросить у вас автограф".

Ли Чэн поднял подбородок и фыркнул: "Мой автограф не так-то просто получить". Он сделал паузу. Через несколько секунд он сказал: "Но я думаю, что Лю И - довольно хороший человек. За его лицо я могу подписать еще несколько".

Сяо Ичэн: "Его зовут Лю Кэ".

"..."

"Но я все равно должен поблагодарить вас. Будет здорово, если вы сможете дать еще несколько подписей. В конце концов, есть и другие, кто хочет получить вашу подпись".

Брови Ли Чэна сдвинулись. Он затаил свой голос и притворно спросил: "Кто еще есть?"

Сяо Ичэн ответил: "Есть еще учебный комитет нашего класса, спортивный комитет, партийный

секретарь лиги и..."

Другими словами, весь класс 3-1 класса хотел этого. Все хотели этого, но Сяо Ичэн, который тоже был в классе 3-1, не хотел этого.

Ли Чэн все больше и больше злился, пока слушал, и сердито сказал: "Не дам! Не дам! Думаешь, кто-то может просто так взять автограф Лаоцзы? Пожалуйста, я не дам его!"

Сказав это, Ли Чэн фыркнул. Он развернулся и ушел, не забыв перед уходом бросить утку обратно в руки Сяо Ичэна.

Утка: "Га?"

Юй посмотрела в спину уходящему в гневе старшему брату и растерянно спросила: "Что не так с моим братом, почему он злится?"

Если бы она была на несколько лет старше, она бы поняла, что это не называется гневом. Это называлось весельем.

Увидев, что Ли Чэн зашел в зал с задней стороны, Сяо Ичэн обернулся и передал Юй другим членам команды, попросив их помочь позаботиться о ней.

Юй спросила: "Ты идешь домой?"

"Нет." Сяо Ичэн ответил: "У меня есть очень важное дело, поэтому я хочу ненадолго отлучиться".

...

Небо было темным, задняя дверь бассейна была закрыта. В маленьком саду стояла тишина.

Цзи Сюнь выглядел мрачным, толкнул дверь и пошел к маленькому саду под ночным бризом.

В маленьком саду росло много деревьев, что было хорошим местом для туристов, чтобы насладиться прохладой днем, но ночью там было много комаров, поэтому людей там не было.

Он наугад нашел дерево, чтобы спрятать свою фигуру, достал из кармана пачку сигарет и прикурил от зажигалки.

Он прислонился к стволу дерева, затянулся, а затем медленно выдохнул.

Цзи Сюнь пристрастился к сигаретам. Сигареты, которые он курил, даже имели более тяжелый вкус, чем обычные сигареты. Во время курения он постоянно раздувал воздух рукой, чтобы разогнать запах дыма вокруг себя.

Для таких пловцов, как он, курение было определено табу. Ведь сигареты могли повредить работу легких и повлиять на состояние задержки дыхания в воде.

Но от сигарет было легко избавиться, их можно было купить в любом магазине на обочине дороги. Они были дешевыми и вкусными. Каждый раз, когда он и его братья шли в бар поиграть, все курили, пили и цепляли девушек. Он был высокомерным и не хотел, чтобы его оставляли позади, поэтому, естественно, курил яростнее, чем все остальные.

Чтобы подготовиться к недавней игре, он заставил себя не прикасаться к сигаретам почти полмесяца. Он хотел бросить, но выступление Ли Чэна на поле сильно разрушило его психологическую защиту.

Он снова и снова проигрывал омеге, который ему не нравился. Он был так встревожен, что ему некуда было выпустить воздух, поэтому он не удержался и снова тайком вышел покурить.

Он курил яростно и быстро. Сигарета глубоко вдыхалась в его легкие, и густой никотин бродил по легким, а затем быстро выплевывался.

Одну сигарету он прикончил за три затяжки, затем вторую, третью, четвертую...

Через некоторое время под его ногами собралась кучка дымящихся окурков.

"Черт!" выругался он, закуривая, - "Этот идиот Ли Чэн сумасшедший омега, имеет запах альфы. Проклятье! Его надо было уничтожить с первого взгляда. Черт, разве ты не получил несколько золотых медалей? Чем хвастаться перед Лаоцзы, это действительно...".

Не успел он закончить свои слова, как вдалеке послышался легкий шум.

Это был звук растоптанной ветки дерева, упавшей на землю.

Цзи Сюнь тут же встал, зажав в руке окурков.

"Кто там? Кто там?" Цзи Сюнь повысил голос: "Выходи, я тебя вижу!".

После его крика позади него раздался звук шагов.

Резко обернувшись, он увидел позади себя высокого молодого человека.

Поскольку небо было темным, Цзи Сюнь не мог разглядеть его внешность и лишь смутно видел, что на нем школьная форма.

Просто на сегодняшней игре ученики многих школ объединились, чтобы болеть за свою школу. В школьной форме было не менее восьмисот человек.

"Вы зрители?" спросил Цзи Сюнь.

Мальчик кивнул.

"Ты знаешь меня?"

Мальчик снова кивнул.

Цзи Сюнь почувствовал раздражение. Он достал бумажник и отсчитал тысячу юаней: "Не думай, что можешь угрожать мне этим, когда видишь, что я курю. Возьми деньги, заткнись и отвали!".

Он бросил деньги. Молодой человек перед ним не принял их, позволив деньгам упасть на землю.

"Разве этих денег недостаточно?" Цзи Сюнь нахмурился. "Не будь слишком жадным. Я дам тебе еще тысячу, не больше. Насколько это трудно для Лаоцзы?!"

"Ты совершил ошибку". сказал мальчик. Его голос был очень холодным, словно лед, ударивший по ушам: "Я не думаю, что у тебя слишком мало денег".

"Что?"

"Я думаю, что ты слишком много говоришь".

"???"

В следующую секунду она излучалась от мальчика. Там была особенно ужасающая аура, а верхний альфа-феромон, словно гигантская сеть, изливался через край.

Запах альпийского кедра быстро проникал внутрь, и он был ледяным.

Глаза Цзи Сюня расширились от ужаса - не этот ли феромон является альфа-феромоном на теле Ли Чэна?

Прежде чем Цзи Сюнь успел что-то ответить, молодой альфа поднял кулак и сильно ударил его по лицу.

<http://bllate.org/book/15731/1407979>